

М.С. Левшиновский

**Опыт истории денежных
знаков в России**

**Часть 1. Первый
нумизматический период**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.С. Левшиновский**
Опыт истории денежных знаков в России: Часть 1. Первый нумизматический период / М.С. Левшиновский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 116 с.

ISBN 978-5-4241-8406-2

Первый нумизматический период. Денежные знаки в России при Ярославе I и ранее. Куны.

ISBN 978-5-4241-8406-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Прошло уже 100 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Ф. Кругъ въ „Предисловіи“ къ своему сочиненію „Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ“ писалъ: „Нигдѣ Историки, въ опредѣленіи цѣны встрѣчающихся въ отечественныхъ лѣтописяхъ денежнымъ суммамъ, столько не удаляются одинъ отъ другаго, какъ у насъ; потому единственно, что сія часть (русская нумизматика въ обширнѣйшемъ смыслѣ) почти совсѣмъ еще необработана“.

И въ настоящее время каждый, знакомый съ литературой древнихъ русскихъ денежныхъ знаковъ, долженъ придти къ тому же печальному заключенію. Одни изслѣдователи въ древнѣйшихъ нашихъ денежныхъ знакахъ—*кунахъ*, видятъ кожаные лоскутки, другіе,—металлическую монету, кто диргемы, а кто динары и т. под., и только очень немногіе признаютъ ихъ за цѣльные шкурки куницъ и векшъ.

По моему мнѣнію такое смѣшеніе понятій и опредѣленій происходитъ оттого, что изслѣдователи разсматриваютъ наши древніе денежные знаки не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, и не придаютъ значенія мѣсту ихъ появленія. Между тѣмъ, если при изслѣдованіи соблюдать эти условія, то многое непонятное станетъ понятнымъ, вслѣдствіе чего явится возможность разобрать и опредѣлить: которые денежные знаки есть русскіе, государственные,

и которые—иноземные, но допущенные къ обращенію въ той или другой части Россіи.

За тѣмъ русскіе денежныя знаки должны разсматриваться въ связи съ исторіей русскаго народа. Это говорю на основаніи слѣдующаго соображенія:

Что бы образовать такое государство, какимъ была Россія въ X вѣкѣ, нужно было сплотить и слить въ одну общую массу разрозненныя и другъ другу враждебныя племена Россійскихъ Славянъ и сосѣднія съ ними не славянскія мелкія народности; для этого потребовалось совокупное участіе такихъ факторовъ, какъ: княжеская власть, законы, языкъ и *денежныя знаки*.

Всѣ эти факторы,—за исключеніемъ денежныхъ знаковъ,—были мало чувствительны къ историческимъ событіямъ; даже нашествіе Батыя осталось почти безъ всякаго вліянія на нихъ.

Иное дѣло денежныя знаки; обладая чрезвычайной чувствительностью къ историческимъ событіямъ, они своими измѣненіями рѣзко обозначили всѣ главнѣйшіе періоды Русской исторіи.

Поэтому русскіе денежныя знаки,—это исторія Русскаго народа. Что бы убѣдиться въ этомъ, взглянемъ на *историческую Русь*, которою первоначально будетъ Новгородская область.

Съ призваніемъ Варяговъ въ Новгородской области появляется внутренняя и внѣшняя торговля.

А гдѣ есть внѣшняя торговля, тамъ есть и денежныя знаки.

Денежныя знаки въ Россіи появились раньше писанныхъ законовъ (Русской Правды) и раньше христіанства, въ этомъ убѣждаетъ насъ лѣтописецъ Несторъ, который подъ 882 годомъ повѣствуетъ, что „Олеѣ

устави Варягомъ дань даяти,—отъ Новгорода по 300 *гривенъ* на лѣто“.

Упоминаемыя здѣсь *гривны*,—это денежные знаки, которые появляются въ 882 году, или ранѣе; послѣднее будетъ болѣе согласно съ логикой исторіи, ибо въ этомъ же 882 году Олегъ переноситъ великокняжескій столъ изъ Новгорода въ Кіевъ. Это обстоятельство даетъ право изслѣдователю къ вышесказанному добавить, что денежные знаки впервые появились въ Новгородѣ, а не въ Кіевѣ.

Какіе же это были денежные знаки?

Въ Новгородской области, какъ теперь, такъ и въ старину, золотыхъ и серебрянныхъ розсыпей не было, поэтому Новгородцы въ IX и X вѣкѣ своего золота и серебра не имѣли.

За тѣмъ, новгородцы,—живя въ странѣ съ суровымъ климатомъ, среди болотъ и лѣсовъ,—скотоводствомъ не занимались, а потому домашнимъ скотомъ были бѣдны. Слѣдовательно, у Новгородцевъ домашній скотъ не могъ изображать собою денежныхъ знаковъ, какъ напр. у древнихъ Грековъ, которые были народомъ пастушескимъ.

По свидѣтельству иноземныхъ писателей, у Русскихъ „быковъ, лошадей и овецъ совсѣмъ нѣтъ; они начали покупать ихъ у Печенѣговъ, и съ тѣхъ поръ зажили лучше“ (Константинъ Богр.). „Рабочаго скота у Русскихъ мало“. (Ибнъ Даста). Да и Вел. князь Святославъ говоритъ, что серебро и *кони* онъ получаетъ „изъ Чеховъ и изъ Угоръ“. Вообще о торговлѣ скотомъ въ Россіи—нѣтъ извѣстій. „Единственный промыселъ Русскихъ,—это торговля соболями, бѣличьями и другими мѣхами“ (Ибнъ Даста, X вѣкѣ).

Но лѣса и болота, среди которыхъ жили Новго-

родцы, изобиловали всякимъ пушнымъ звѣремъ, почему Новгородцы,—занимаясь охотой и звѣроловствомъ,—были богаты *шкурками пушныхъ звѣрей*. Если же ко всему этому добавитъ громадность разстояній и отсутствіе удобныхъ путей въ тогдашней Россіи, то всякому станетъ понятнымъ, что Новгородцы въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ иноземцами, вмѣсто денегъ употребляли не *скоть*, а *шкурки* пушныхъ звѣрей, которыя, обладая, сравнительно, высокою рыночною цѣною, были по вѣсу легки, по объему—не велики, почему ихъ, подобно монетѣ, было легко и удобно носить, передавать изъ рукъ въ руки и перемѣщать даже на очень большія разстоянія.

И такъ, въ Россіи первыми денежными знаками были шкурки пушныхъ звѣрей, именно: шкурки обыкновенной *куны* (куницы), черной *куны* (соболя) и бѣлой *куны* (горноста), поэтому и денежные знаки стали называться *кунами*.

Въ 980 году, по взятіи Кіева, пришли Варяги наемники къ Владиміру и сказали: „се градъ (Кіевъ) нашъ, мы пріяхомъ и, да хотимъ имати окупъ на нихъ, Кіевлянахъ, по 2 *гривны* съ человѣка. И рече имъ Володиміръ: пождите вы, дажь *куны* сберутъ за мѣсяць“ (лѣтописецъ).

Здѣсь „*гривны*“,—это *куны*.

А слѣдовательно, и „300 *гривень*“, которыя Олегъ установилъ братъ ежегодно съ Новгорода, также были *куны*.

„Главное богатство Русскихъ составляетъ куній мѣхъ. Чеканной монеты своей у нихъ нѣтъ; звонкую монету замѣняютъ куньи мѣха“. (Ибнъ Даста. X вѣкъ).

Слѣдовательно, *куны* были цѣльными *шкурками* пушныхъ звѣрковъ и имѣли названія: *куна*, *ногата*, *рѣзанъ*, *векша* или *вѣверица*, *гривна* или *гривна-кунъ* и *полугривна* (Рус. Правда).

Въ 882 году „посиде Олегъ, поимъ Игоря, изъ Новагорода къ Киеву... И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ“.

Съ перенесеніемъ великокняжескаго стола въ Кіевъ, Русскіе пришли въ соприкосновеніе съ Византіей и Азіатскимъ Востокомъ, познакомились съ золотомъ и научились цѣнить его.

Между Русскими золото сначала обращалось въ видѣ иноземной монеты, подъ названіемъ — *золотники*. (Въ договорѣ Игоря съ Греками есть такое выраженіе: „да возметъ отъ него *золотника* два *имъчнаго*“. Ипатск. лѣт.); а затѣмъ появляются и *гривны золота*, т. е. *слитки*.

Первое извѣстіе о золотѣ въ денежномъ смыслѣ, — не считая договоровъ съ Греками, — мы имѣемъ въ лѣтописи подъ 1016 годомъ, именно: Ярославъ на вѣчѣ говоритъ Новгородцамъ: „Люба моя Дружина, юже изъсѣковъ вчера вбезуміи моемъ, не топерво ли ихъ *золотомъ* окупити“. А въ завѣщаніи Владиміра Мономаха (1078 г.) и въ лѣтописи подъ 1097 годомъ уже ясно говорится о *гривнѣ золота*, напр. „Давыдъ иде въ Ляхи къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помогати и взяша у него *злата ѿ гривенъ*“. (Софійск. врем.).

Но серебра на Руси въ народномъ обращеніи еще нѣтъ: у Великаго князя на пиру гости и дружина ѣдятъ деревянными ложками.

„Ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой лѣтописи нѣтъ слова о гривнѣ серебра; вездѣ говорится

или просто о гривнѣ (кунѣ), или о гривнѣ золота“. (Карамзинъ).

Умираетъ Ярославъ I; на Руси устанавливается удѣльная система. Между Русскими князьями начинаются безконечныя междуусобныя войны за великокняжескій столъ и удѣлы. Половцы усиливаются и перенимаютъ у Русскихъ всѣ торговые пути, что вмѣстѣ съ княжескими усобицами прекращаетъ торговлю съ Греками. А съ прекращеніемъ греческой торговли, прекращается и приливъ золота въ Россію. Между тѣмъ враждующимъ Русскимъ князьямъ для найма союзниковъ требуется золото и серебро. Западная Европа золота не имѣетъ; является усиленный спросъ на серебро. Серебро дорожаетъ, а цѣна кунъ быстро падаетъ. Въ Западной Европѣ въ общемъ употребленіи зильберъ-марки (Marka Silber),—это слитки серебра вѣсомъ въ 48 золотниковъ. И Русскіе вводятъ у себя такой же денежный знакъ, но называютъ его *гривной серебра*.

Первое извѣстіе о *гривнахъ серебра* мы имѣемъ въ лѣтописи подъ 1144 годомъ: „И вда Всеволоду Володимирко за трудъ 1000 и 400 *гривенъ серебра*“. Затѣмъ извѣстія о гривнахъ серебра становятся очень часты, причемъ это сложное названіе часто замѣняется простымъ словомъ: „*серебро*“ или „*сребро*“.

Гривны золота и гривны серебра по своей высокой цѣнѣ для простаго народа были недоступны; народъ въ своемъ повсѣднемомъ обиходѣ продолжалъ пользоваться *кунами*, такъ напр. во Псковѣ „осминка ржи великая по *Ѣ рѣзанъ*“ (1137 г.), а въ Новгородѣ „купляху кадь ржи по *Д гривны* (кунъ), а хлѣбъ по *Б ногать*, а медь по *Г кунъ*“. (1170 г.).

Въ первой четверти XIII вѣка появляются Монголы, и единство Россіи нарушается.

Послѣ монгольскаго разгрома Сѣверо-Западная и Юго-Западная Русь отдѣляются отъ Сѣверо-Восточной Россіи и образуютъ *Литовскую Русь*, причемъ Кіевъ, — опустошенный княжескими усобицами и въ конецъ разоренный Татарами, — перестаетъ быть главою русскихъ городовъ и мѣстопробываніемъ Великаго князя Россіи.

Новгородъ со своими пригородами подъ защитой непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, — избѣжалъ монгольскаго погрома и, — пользуясь слабостію Великихъ князей Суздальскихъ, — обособляется отъ Восточной Россіи въ особую Новгородскую область.

А Восточная Русь -- (Суздальская-Московская), обложенная тяжелою данью, стала ханскимъ Улусомъ. И не смотря на это, вся историческая жизнь Русскаго народа сосредоточилась въ ней.

Расчлененіе Россіи прежде всего отразилось на ея денежныхъ знакахъ, ибо этимъ расчлененіемъ единство русской денежной системы было нарушено.

Такъ, Литовская Русь подъ вліяніемъ своихъ западныхъ сосѣдей, въ особенности Польши и Литвы, приняла ихъ денежные знаки: *гроши* и *пенязи*; а такіе города, какъ напр. Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ, — сдѣлавшись членами Ганзейскаго союза, — кромѣ грошей и пенязей, ввели у себя еще и денежные знаки, обращавшіеся въ г. Ригѣ, напр.: *Любецкій* (пфенингъ,) множ. число *Лобцы*, *изрои*, *корное серебро*, *заушни*, *долгты*, *оври* и т. д. (Русско-Ливонскіе акты №№ XLIX, LXXIV и др.).

А Новгородъ какъ городъ Ганзы, и вслѣдствіе развитія пограничнаго мелочнаго торговаго съ Лит-

вой, Эстами, Финами, Корелой и другими сосѣдными племенами, принялъ ихъ денежные знаки: *долги, мордки, лобцы, гроши, артуги* и мн. др., и допустилъ ихъ къ обращенію въ своей области наравнѣ съ русскими деньгами.

Между тѣмъ Суздальская-Московская Русь,—сдѣлавшая данницей Монголовъ,—по неволѣ должна была свою денежную систему приспособить къ Ордынскимъ требованіямъ, что, въ концѣ-концовъ,—привело къ установленію въ XIV вѣкѣ новой денежной системы, ставшей съ XV вѣка до 1700 года *обще-русскою государственной системой*.

Такъ новгородскій лѣтописецъ повѣствуетъ, что вслѣдъ за Новгородомъ, въ 1424 году и „въ Псковѣ деньги скваша и почаша по всей Руской земли торговати деньгами“ Московскими.

По ходу Русской Исторіи мы знаемъ, что Суздальская-Московская Русь легла въ основу современной намъ Россійской Имперіи, поэтому денежная система Суздальской-Московской Руси,—ставшая съ XV вѣка обще-русскою,—должна быть признана *Русской Государственной денежной системой*, а денежные знаки, ее составлявшіе, должны быть признаны *Русскими Государственными денежными знаками*.

А денежные знаки Литовской Руси и Новгородской области, которые не входили въ Русскую государственную денежную систему, должны быть признаны *Провинціальными денежными знаками*, собственными всякой окраинѣ. Такъ и въ настоящее время, напр. въ Финляндіи, обращаются *пенни, марки*, а въ Туркестанѣ— *коканы, тилло* и т. д. Эти денежные знаки, и имъ подобные, на окраинахъ принимаются въ уплату государственныхъ податей; но на

этомъ основаніи можно ли назвать ихъ *Государственными денежными знаками?* по моему мнѣнію, нельзя, ибо они къ повсемѣстному обращенію въ Россіи не допускаются, Поэтому они есть только *Провинціальныя* денежные знаки, свойственные всякой окраинѣ, Кавказу, Польшѣ и т. д.

На основаніи всего вышеизложеннаго нумизматъ и историкъ, интересующіеся денежными знаками, обращавшимися въ Россіи послѣ монгольскаго разгрома, свои изслѣдованія должны начинать съ Суздальской-Мооковской Руси.

А въ ней относительно денежныхъ знаковъ произошло слѣдующее:

Татары, переписавъ Русскій народъ, обложили его тяжелою данью, въ уплату которой требовали золото и серебро, а *куны* принимать не хотѣли. Отъ несимущихъ, въ замѣнъ золота и серебра, брали все, что хотѣли, до женъ и дѣтей включительно. По выраженію лѣтописца, въ то время „живые завидовали спокойствію мертвыхъ“. Народъ терялъ терпѣніе и, временами, кой-гдѣ происходили избіенія сборщиковъ ханской дани, что со стороны татаръ вызывало месть, выражавшуюся въ частичныхъ разгромахъ русскихъ областей.

Русскіе князья, желая облегчить участь народа и избавить Россію отъ татарскихъ нашествій,—сборъ и доставку ханской дани приняли на себя. Но для выполненія такой задачи требовалось, что бы серебро (золота не имѣлось) сдѣлать доступнымъ для народной массы; для этого: 1) Въ началѣ XIV вѣка гривны серебра были передѣланы *на рубли и полтины*; а такъ какъ цѣна гривны-кунъ опредѣлялась по отношенію ея къ гривнѣ серебра, то съ уничтоженіемъ

послѣдней, были уничтожены и *гривны-кунъ*, и въ письменныхъ памятникахъ, относящихся къ Суздальской-Московской Руси, объ нихъ уже болѣе не упоминается, (а такъ же и о гривнахъ золота).

2) Въ началѣ второй половины XIV вѣка,—приблизительно 50 лѣтъ спустя послѣ появленія слитковъ *рублей* и *полтинъ*,—Вел. князь Московскій Дмитрій Иванов., исполняя требованіе хана, ввелъ во всеобщее употребленіе на Руси татарскую серебрянную монету *тангу* (по русски—*денгу*, позднѣе—*деньгу*) и мѣдную—*пуло*, (позднѣе—полупка), со счетомъ на *алтыны*, причемъ *серебрянные слитки рубли и полтины были уничтожены*, а названія прежнихъ денежныхъ знаковъ обратились въ *числительныя монеты*:—слово *рубль* стало обозначать число 100; слово *полтина*—число 50; слово *гривна*—число 10, (а алтынъ—число 6).

Съ введеніемъ металлической монеты *куны единицы* (ногаты, рѣзани и куны) *были уничтожены*.

Монголы,—усвоивъ взгляды азіатскаго востока,—къ побѣжденнымъ стали предъявлять такія требованія: „будь моимъ рабомъ и на деньгахъ своихъ изобрази печать мою“.

Вел. князь Московскій Дмитрій,—уже съ почетнымъ прозвищемъ „*Донской*“,—и этому требованію долженъ былъ покориться, ибо на его имянныхъ монетахъ мы видимъ арабскую надпись съ именемъ хана Тохтамыша.

Въ послѣдніе годы великокняженія его сына, Василія, и при послѣдующихъ князьяхъ, въ Россіи стали чеканить только чисто-русскую серебрянную монету, безъ арабскихъ надписей и безъ имени хана.

Всѣ владѣтельные Русскіе князья и нѣкоторые